

**«...БЛАГОРОДСТВО, КОЕ ДАНО В ВОЗМЕЗДИЕ ЗА ДОБРОДЕТЕЛЬ»:
ПОЕДИНОК КАК АТТРИБУТ ДВОРЯНСКОЙ СОСЛОВНОСТИ В ЭПОХУ
ПРОСВЕЩЕННОГО АБСОЛЮТИЗМА**

Мелехов Роман Сергеевич,
старший преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ,
г. Мичуринск, Россия
aleksandrmelehov@yandex.ru

Пятов Андрей Николаевич,
студент 5 курса
Социально – педагогического института
ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ,
г. Мичуринск, Россия
anpyatov652@icloud.com

Аннотация. В статье анализируется отношение русского служилого мелкопоместного дворянства к сатисфакции, как инструменту защиты своих сословных прав в период Просвещенного абсолютизма.

Ключевые слова. Дворянство, поединок, дуэль, русское служилое сословие, сатисфакция.

Правление «Северной Семирамиды», для русского служилого сословия с одной стороны, стало несбывшимся периодом реального воздействия на власть, которая должна была рекрутировать из рядов российского дворянства свой государственный и административный аппарат, временем, когда дворяне сформулировали и во многом реализовали свои политические цели и требования. То есть, в екатерининскую эпоху, сбросив с себя бремя обязательной службы государству, дворянство не только сохранило за собой все привилегии, которые имело ранее лишь при условии государственной службы, не только осталось владельцем крепостных душ, но и получило ряд новых и очень значительных преференций, что и обеспечило служилому сословию неоспоримое господство в государстве.

Однако, с другой стороны, самодержавно-бюрократическое государство создало бесконечную регламентируемую иерархическую лестницу человеческих взаимоотношений. Даже право на уважение распределялось по чинам и разрядам. И поэтому, как «глас вопиющего в пустыне» звучит личный призыв к Екатерине II архиепископа Тверского и Кашинского Иоасафа в Троице Сергиевой пустыне 5 июля 1778 г.: «Всякое состояние, должность, звание тогда единственно и уважения заслуживают, когда при соответствии известным обязательствам за предмет свой поставляют любовь к Богу и ближнему» [1]. А «ближнего», особенно, из среды мелкопоместного дворянства бюрократия, несмотря на все реверансы просвещенного абсолютизма, – не жаловала.

У русского мелкопоместного дворянина, служилого «нерва государства», как подчеркивает сторонник гегемонии дворянства в управлении государством В.В. Новиков, «уважение к знаменитым и начальным особам, любовь к своим родственникам, преданность и послушание к своим друзьям и готовность к услугам своих приятелей, могут почтены быть главнейшими свойствами, отличающими доброго и честного человека». Иными словами, защитник мелкопоместного дворянства резко определял «кредо» служилого сословия –

служить честно Отчизне, защищать честь рода, честь товарищей и свою личную честь [2].

И, как на первый взгляд, это покажется из ряда вон выходящим, Русская Православная Церковь, так же страдающая от произвола руководства «просвещенного» Святейшего Синода, предполагающего «либеральные вольности» в отношении поста, молитв, почитания икон и пр., поддержало русское дворянство, публично заявив, что «...честь возвышает Отечество», а «богатство злейшая бедность души» [3].

Отметим, что в недрах служилого сословия еще в середине XVII в. был выработан защитный механизм для дворянской чести – дуэль. Однако Астраханским губернатор, тайный советник В.Н. Татищев, составляя «Лексикон Российской истории, географической, политической и гражданской», практически исключил из него понятие «дуэль». В издании была сделана отсылка к русскому термину – «поединок», и переадресовка читателей к следующим томам «Лексикона», которые, увы, так и не были созданы [4].

Но, если патриот В.Н. Татищев, а затем и Екатерина II в Манифесте от 21 апреля 1787 г. исключили и западноевропейский термин «дуэль» и саму дуэль, как способ сатисфакции за нанесение оскорбления дворянской чести. То, например, «просвещенный» царедворец, статс-секретарь императрицы А.В. Храповицкий в своих «Памятных записках» даже переименует Манифест императрицы «О поединках», записав в день его опубликования на европейский манер: «Подписан Манифест о дуэлях» [5].

Итак, Манифест Екатерины II о поединках, продолжил курс Петра I на подчинение чести дворянина, то есть на ликвидацию государством исконно-родового права дворянина на сатисфакцию, предлагая решать вопросы чести при помощи судебной бюрократической системы, от которой мелкопоместные дворяне бежали «как черт от ладана». При этом императрица утверждала, что поединки – «не суть от предков полученные, но перенятые или нанесенные, чуждые» [6].

Однако в реальности, «поединок–дуэль» уже был привит давно юным дворянским отпрыскам. Так, В.Ф. Ушаков, вспоминая о своем обучении Лейпцигском университете вместе с 11 русскими молодыми дворянами, приводит инцидент, когда приставленный к ним императрицей гофмейстер Бокум ученику ударил по щеке, то все 12 студентов-дворян бурно обсуждали инцидент, и вынесли вердикт об ответной сатисфакции. Ученик действовал быстро и немногословно: «Насакин. Вы меня обидели, и теперь пришел я требовать от вас удовольствия.

Бокум. За какую обиду и какое удовольствие?

Н. Вы мне дали пощечину.

Б. Неправда, извольте идти вон.

Н. А если не так, то вот она, и другая.

Сие говоря, Насакин Бокума ударил и повторил удар» [7].

И наставник, боясь, что ученик обнажит шпагу, покинул помещение.

Поэтому, и в целом, Манифест «О поединках» от 21 апреля 1787 г. не получил явного одобрения в дворянской среде, и в реальности, «поединок–дуэль» во многом стали определяющим атрибутом дворянской сословности, определенной модной темой дворянского общества, а и, порой, и главным смыслом дворянского миропонимания и бытия.

Список литературы

1. Иоасаф. Речь на пришествие ея императорскаго величества в Троицкую Сергиеву пустыню. – СПб.: Тип. Акад. наук, 1779. – С. 5.
2. Театр судоведения, или чтение для судей и всех любителей / собр. В. Новиков: в 2 ч. – М.: Университетская тип., у В. Огорокова, 1791. – Ч. I–I – С. 30.
3. Иоасаф. Речь на пришествие ея императорскаго величества в Троицкую Сергиеву пустыню. – СПб.: Тип. Акад. наук, 1779. – С. 5.

4. Лексикон Российской истории, географической, политической и гражданской / соч. господином тайным советником и Астраханским губернатором В.Н. Татищевым. – СПб: Тип. Горного училища, 1793. – С. 179.

5. Храповицкий А.В. Памятные записки А.В. Храповицкого, статс-секретаря императрицы Екатерины Второй. – М.: В университетской тип., 1862. – С. 27.

6. Манифест Екатерины II от 21 апреля 1787 г. – СПб.: При Сенате, 1787. – С. 1.

7. Житие Федора Васильевича Ушакова, с приобщением некоторых его сочинений. – СПб.: Императорская тип., 1789. – С. 69.

**«...GENEROSITY, SOMETHING GIVEN IN THE WAGES OF VIRTUE»:
THE DUEL AS AN ATTRIBUTE OF THE NOBLE ESTATES IN THE ERA
OF ENLIGHTENED ABSOLUTISM**

Melekhov Roman Sergeevich,

Senior Lecturer of the
Department Social and Humanitarian disciplines
Michurinsk State Agrarian University,
Michurinsk, Russia.

aleksandrmelehov@yandex.ru

Pyatov Andrey Nikolaevich, 5th year student

Social Pedagogical Institute
Michurinsk State Agrarian University,
Michurinsk, Russia.

anpyatov652@icloud.com

Annotation. The article analyzes the attitude of the Russian servicemen of the small local nobility to satisfaction, as a tool for protecting their class rights during the Enlightened Absolutism.

Keywords. Nobility, duel, Russian service class, satisfaction.